

Характернѣйшими птицами открытой степи являются почти тѣ же, какія были упомянуты мною и выше. Я нашель здѣсь большого и малаго степныхъ жаворонковъ (*Melanocorypha bimaculata* Ménétr. и *Calandrella pispoletta* Pall.), каменку-пласунью (*Saxicola isabellina* Rüpp.), тиркушекъ (*Glaucola pratincola* Nordm.) и пр.

Окрестныя степи извѣстны богатствомъ всякихъ гадовъ, но это сильно преувеличено. Сильно ядовитая змѣя только одна: это такъ называемая «гюрза» (*Vipera libetina*); остальные же змѣи по большей части совершенно безвредны, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и достигаютъ внушительной величины, какъ, напримѣръ, полозъ.

Изъ числа собранныхъ здѣсь мною ящерицъ (родовъ *Eremias*, *Lacerta* etc.) достойно замѣчанія находженіе около Сальянъ довольно рѣдкаго вида *Gymnodactylus caspius* Eichw., котораго до того времени не было даже въ коллекціяхъ Кавказскаго музея.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ природы долины р. Куры, я долженъ объяснить, почему я вовсе не упоминалъ о животныхъ безпозвоночныхъ, которыя, конечно, такъ же характерны для страны, какъ и позвоночныя. Это произошло оттого, что такая задача была бы мнѣ не по силамъ. Богатство видами однихъ только насѣкомыхъ этой страны прямо поразительно; для изученія же ихъ сдѣлано пока еще очень мало.

Моею цѣлью было только указать на то, что эта на первый взглядъ неприглядная мѣстность представляетъ для натуралиста не менѣе интереснаго, чѣмъ самыя живописныя мѣста нашего богатаго края, съ тою лишь разницею, что фауна ея несравненно богаче фауны послѣднихъ.

Н. А. Сатунинъ.

Тифлисъ.

Іюль 1904 года.

По Черноморской губерніи (въ Туапсинскомъ и Сочинскомъ округахъ).

Границы района. Общій характеръ мѣстности. Степень облѣсенія. Пути сообщенія. Старыя черкесскія дороги. Описываемый районъ ограниченъ на сѣверо-востокѣ Главнымъ хребтомъ, отъ вершины Фиштъ (1336,9 саж. надъ уровнемъ Чернаго моря), черезъ вершины Шесси, Лысую, Почепсухо и Шапсухо (315,9 саж.), на сѣверѣ и западѣ—верховьями рѣки Шапсухо и рѣкой Джубгой;

на юго-западѣ границу составляетъ берегъ Чернаго моря отъ селенія Джубга черезъ посадъ Туапсе до сел. Лазаревскаго; наконецъ, на югѣ граница проходитъ по отрогу Главнаго хребта отъ вершины Аутль, постепенно понижающемуся въ вершинахъ Жемси и Соутлюнъ и круто падающему къ сел. Лазаревскому.

Вся мѣстность между Главнымъ хребтомъ и моремъ заполнена побочными отрогами Главнаго хребта, относительная высота вершинъ и хребтовъ которыхъ приблизительно одинакова. Къ выдающимся вершинамъ на Главномъ хребтѣ принадлежитъ Фиштъ и далѣе къ западу Бекшей, Шесси (861,3 саж.), скала Индюкъ близъ майкопскаго шоссе и горы Лысая и Почепсухо. На боковыхъ отрогахъ выдающейся вершиной является двуглавый Псеушко (514,8 саж.).

По мѣрѣ движенія къ востоку относительная высота хребтовъ, ниспадающихъ къ морю, увеличивается, причемъ они становятся внушительнѣе, а мѣстность и ландшафтъ живописнѣе; наоборотъ, къ западу относительныя высоты падаютъ, рельефъ мельчаетъ, мѣстность становится болѣе однообразной и ландшафтъ менѣе интереснымъ. Кромѣ того къ западу мѣстность становится бѣднѣе водой.

Вообще западная часть района оставила по себѣ непріятныя впечатлѣнія. Въ лѣсу лѣтомъ подъ ногами сухо и скользко. Въ воздухѣ жарко и душно, и всюду васъ преслѣдуетъ однообразный, надоедающій трескъ сидящихъ на дубахъ цикадъ. Вотъ пересякаемъ послѣдній по пути ручеекъ съ водой,—выше воды не будетъ: приходится тащить воду съ собой верстъ за пять въ гору. Поднимешь на высоту не болѣе 400—500 саж. надъ уровнемъ моря, а усталость между тѣмъ чувствуется значительная. Здѣсь нѣтъ съ подъемомъ той бодрящей свѣжести воздуха, какъ въ высокихъ областяхъ Кутаисской губерніи и Сухумскаго округа.

Особенно изрѣзанной и пересѣченной мѣстность является по берегу моря. Показанные на пятиверстной картѣ изгибы берегового шоссе—десятая доля всѣхъ имѣющихся изгибовъ: если отъ какого нибудь пункта побережья, напр., отъ Туапсе, до сел. Лазаревскаго разстояніе по берегу моря—40 верстъ, то по шоссе между тѣми же пунктами наберется 75 верстъ. Разобраться въ рельефѣ, т. е. отличить главные хребты и ущелья отъ боковыхъ, и составить понятіе объ относительныхъ высотахъ можно только съ выдающихся вершинъ. Успѣшное движеніе отъ моря вглубь

района возможно только съ проводникомъ, тѣмъ болѣе, что мѣстность покрыта лѣсомъ.

Съ высоты птичьяго полета (съ выдающихся вершинъ Главнаго хребта) мѣстность представляется въ такомъ общемъ видѣ: узкая береговая полоса, съ пролегающимъ по ней шоссе, съ селеніями, дачами, хуторами и культурными участками, не вездѣ видна сверху: этому мѣшають хребты, круто спадающіе къ морю; отдѣльные хутора теряются въ ущельяхъ или закрываются отрогами и растительностью; кое-гдѣ на отрогахъ сохранились зеленѣющія площади—мѣста бывшихъ поселеній и садовъ шапсуговъ; лежація между Главнымъ хребтомъ и моремъ нѣсколько селеній черкесовъ и русскихъ, съ прилегающими полями, кажутся какъ бы островами среди моря лѣсовъ.

Путешествуя въ здѣшнихъ горахъ со старикомъ шапсугомъ или даже и съ русскимъ, издавна здѣсь поселившимся, путешественникъ будетъ весьма удивленъ, когда проводникъ, указывая на какой нибудь хребетъ, сплошь покрытый густымъ и высокимъ лѣсомъ, скажетъ, что сорокъ лѣтъ тому назадъ хребетъ этотъ былъ совершенно открытъ и на немъ былъ раскинутъ обширный аулъ шапсуговъ. При видѣ такого лѣса трудно вѣрится словамъ проводника, и только впоследствии, наблюдая иные факты, приходишь къ заключенію, что это дѣйствительно такъ. Вотъ вы идете этимъ лѣсомъ. Проводникъ отводитъ немного въ сторону отъ дороги, раздвигаетъ вѣтви густой поросли, и вы видите сохранившуюся каменную постройку: это былъ постъ русскихъ войскъ, охранявшихъ входъ въ ущелье, противъ котораго онъ и построенъ. Противолежащее ущелье тоже заросло лѣсомъ. Сторожевой же пунктъ могъ быть только на открытомъ мѣстѣ, съ извѣстнымъ кругозоромъ. Тамъ и сямъ среди лѣса на склонахъ приходится натапливаться на остатки каменныхъ фундаментовъ бывшихъ ауловъ, на остатки каменныхъ стѣнъ, раздѣлявшихъ владѣнія, ужъ не говоря объ оставшихся фруктовыхъ садахъ, встрѣчающихся довольно часто, и объ остаткахъ полуразрушенныхъ дорогъ...

Пути сообщенія. Главнѣйшіе пути здѣсь—прибрежное шоссе, идущее къ западу на Новороссійскъ и къ востоку на Сочи, и майкопское, отъ Туапсе, шоссе, пролегающее приблизительно по среднѣ описываемаго района. Сообщаются кромѣ того по морю на пароходахъ, турецкихъ кочермахъ и парусныхъ лодкахъ. Всѣ остальные пути, пересѣкающіе мѣстность въ различныхъ напра-

вленіяхъ,—или колесныя дороги, главнымъ образомъ въ западномъ концѣ района, или же вьючныя тропы. Особенностью района является сообщеніе прямо по русламъ рѣкъ, возможность котораго, конечно, стоитъ въ зависимости отъ высоты воды въ нихъ. Сообщеніе прямо по русламъ рѣкъ возможно потому, что наносныя долины этихъ рѣкъ расширены отъ самаго устья до верхняго теченія. Передвиженіе происходитъ по каменному руслу отъ острова къ острову. Такое передвиженіе во многихъ отношеніяхъ неудобно, и ранѣе у шапсуговъ, повидимому, существовали дороги, разработанныя по склонамъ горъ вдоль рѣчныхъ долинъ, движеніе по которымъ не зависѣло отъ состоянія воды въ рѣкѣ. Такъ, напр., до сего времени сохранились кое гдѣ слѣды разработанныхъ шапсугскихъ дорогъ по обѣимъ сторонамъ ущелья рѣки Псеуапсе отъ шапсугскаго селенія Божья Вода вверхъ по ущелью. Встрѣчая на всемъ обширномъ районѣ среди лѣса на склонахъ хребтовъ и на гребняхъ горъ остатки старинныхъ шапсугскихъ дорогъ и зная, какую громадную цѣнность представляютъ изъ себя дороги въ горной пересѣченной мѣстности, не разъ я сожалѣлъ о томъ, что своевременно не принималось никакихъ мѣръ къ регистраціи и сохраненію этихъ дорогъ. Теперь онѣ съ каждымъ годомъ все болѣе разрушаются, зарастаютъ и размываются. Вступая иногда среди лѣса при подъемѣ на гору на какой нибудь уцѣлѣвшій участокъ старинной шапсугской дороги, чувствуешь большое облегченіе.

Изъ направленій, заслуживающихъ вниманія, какъ сокращающихъ разстоянія и удобныхъ для разработки въ колесный путь, слѣдуетъ упомянуть о направленіи, соединяющемъ прибрежное селеніе Тихоновку съ селеніемъ Георгіевскимъ на майкопскомъ шоссе въ 24 верстахъ къ сѣверу отъ посада Туапсе. Для передвиженія отъ сел. Георгіевскаго по шоссе до Туапсе и отъ Туапсе по прибрежному шоссе до сел. Тихоновки, верхомъ, обыкновеннымъ аллюромъ, понадобится 10—12 час. непрерывной ѣзды; для передвиженія же между тѣми же пунктами черезъ сел. Красно-Александровское, Малое Псеуцхо, Большое Псеуцхо, Георгіевское понадобится не болѣе шести часовъ времени.

Для большаго удобства обозрѣнія района можно раздѣлить его на три полосы: полосу Главнаго хребта, среднюю полосу и прибрежную полосу.

Полоса Главнаго хребта. По даннымъ триангуляціи, произведенной мною истекшимъ лѣтомъ по порученію военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа, линія Главнаго Кавказскаго хребта отъ вершины Фиштъ (1336,9 саж.) и до вершины Шапсухо (315,9 саж.) на западѣ падаетъ на протяженіи 130—140 верстъ на 7147 футовъ или около 55 фут. на каждую версту. Но паденіе это, конечно, распредѣляется неравномѣрно. Очень круто падая отъ Фишта къ Аутлю (164 фута на одну версту), дальше хребетъ падаетъ уже не такъ круто: всего 36 ф. на одну версту.

Западнѣе вершины Шесси Главный хребетъ уже не даетъ къ сѣверу отроговъ съ высотой, превышающей высоту гребня Главнаго хребта, какъ это уже давно установлено для него къ востоку отсюда. Послѣднее проявленіе этой особенности слѣдуетъ отмѣтить въ верховьяхъ рѣки Шемахо (на высотѣ около 680,9 саж.): здѣсь хребетъ какъ бы раздвоенъ, и вершины его, чередуясь въ шахматномъ порядкѣ, очень близки между собою по высотѣ. Еще западнѣе отроги, идущіе на сѣверъ, вначалѣ круто падаютъ и уже не поднимаются въ узлахъ до высоты Главнаго хребта. Такъ, гора Лысая (457 с.) круто падаетъ на сѣверъ тремя замѣтными уступами, даетъ массу пологихъ отроговъ на сѣверъ, но всѣ они въ наивысшихъ своихъ точкахъ не превышаютъ 362 саж. (Сарай-гора).

Не имѣя пока, до производства инструментальной съемки, высотъ переваловъ, нельзя составить болѣе детальнаго представленія о профили Главнаго хребта на этомъ протяженіи. Имѣются свѣдѣнія пока только о перевалѣ Гойтхскомъ. Перевалъ этотъ, если смотрѣть на него изъ Кубанской области, представляется въ видѣ широкихъ воротъ (отъ 8 до 9 верстъ), крайними пунктами которыхъ являются извѣстная скалистая вершина Индюкъ и вершина Лысая. Высота Гойтхскаго перевала, по съемкѣ межевыхъ чиновъ кубанской областной чертежной, равна 162 саж. или 1134 фут. надъ ур. Чернаго моря. Такимъ образомъ, паденіе въ этомъ перевалѣ отъ Лысой (457,1 саж.) составляетъ значительную величину—2065 футовъ. Какъ извѣстно, черезъ этотъ перевалъ предполагалось и направленіе желѣзной дороги изъ Армавира въ Туапсе.

Двигаясь по шоссе, по мѣрѣ приближенія къ перевалу, ориентироваться среди массы ниспадающихъ лѣсныхъ хребтовъ довольно трудно. Трудно разобратъ въ массѣ лѣсныхъ хребтовъ южнаго

и сѣвернаго склона даже и съ вершины Лысой, значительно приподнятой надъ окружающей мѣстностью и открытой отъ лѣса на значительномъ пространствѣ, особенно на сѣверномъ склонѣ.

Гору Лысую, на Главномъ хребтѣ, къ западу отъ Гойтхскаго перевала, не нужно смѣшивать съ другими Лысыми горами, которыя часто встрѣчаются особенно близъ русскихъ селеній и высоты которыхъ меньше. Названіе *Лысая* особенно по вкусу пришлось русскому населенію. Вообще же тѣ названія горъ и рѣкъ, которыя занесены на пятиверстную карту Кавказа и взяты непосредственно отъ бывшаго коренного населенія, въ настоящее время постепенно вытѣсняются и замѣняются русскими названіями. Теперь встрѣчаются такія названія горъ: Хлѣбушко, Собачка, Сѣдо-гора, Сарай-гора и т. п.

Нѣкоторые путешественники, описывая Главный хребетъ, говорятъ, что онъ открытъ отъ Фишта до Шесси, а западнѣе сплошь покрытъ лѣсомъ. Это совершенно невѣрно. Хребетъ является открытымъ и западнѣе вершины Шесси (861,3 с.). До верховьевъ рѣки Пшемахо отсутствіе лѣса по хребту, такъ сказать, естественное, обусловленное поднятіемъ мѣстности надъ уровнемъ моря, и здѣсь встрѣчаются характерныя альпійскіе дуга. Направляясь по хребту западнѣе, мы встрѣчаемъ періодически площади то закрытыя лѣсомъ, то открытыя. Но травяной покровъ здѣсь уже отличается отъ альпійскаго, хотя я, не будучи специалистомъ, не могу указать деталей различія. Трава открытыхъ пространствъ западной оконечности Главнаго хребта съ грубой листвою и крупныхъ размѣровъ: это какъ будто трава, которой давно не косили. Кромѣ того здѣсь нѣтъ того красиваго цвѣтнаго покрова, который такъ замѣтенъ на альпійскихъ дугахъ. Если принять во вниманіе, что въ бытность здѣсь шапсуговъ горы были значительно обнажены, а населеніе въ широкихъ размѣрахъ занималось скотоводствомъ, то такое впечатлѣніе отъ травяного покрова будетъ имѣть оправданіе.

Близъ вершины Кохотхъ (382,03 саж.), къ юго-западу отъ Лысой, можно замѣтить на склонѣ слѣды границъ отдѣльныхъ владѣній въ видѣ остатковъ каменныхъ стѣнъ и бывшихъ живыхъ изгородей; на вершинѣ этого склона остатки фруктоваго сада. Не можетъ быть сомнѣній въ существованіи здѣсь поселенія, — вопросъ только въ томъ, почему ближайшіе склоны покрыты лѣсомъ, а нѣкоторыя значительныя площади по хребту, приблизительно на той же высотѣ, остаются до сего времени открытыми.

Дуговыми пастбищными мѣстами на хребтѣ пользуются въ настоящее время главнымъ образомъ черкесы ниже лежащихъ селеній, и только значительно западнѣе, съ пониженіемъ хребта, начинаютъ пользоваться выгонами и русскіе.

Средняя полоса. Сюда относятся слѣдующія поселенія, расположенныя между Главнымъ хребтомъ и берегомъ моря: черкесскія селенія Псебе, Карповка, Малое и Большое Псеушко съ отселкомъ Наджиху, Красно-Александровскій аулъ и Тхагапшъ (Тахопсъ) или Божья Вода, русское селеніе Георгіевское и селеніе чеховъ Чешское. Всѣ эти селенія расположены въ долинахъ рѣкъ, впадающихъ въ море, приблизительно въ среднемъ теченіи, и удобныя для разработки земли лежатъ по наноснымъ долинамъ главной и побочныхъ рѣчекъ, а частью и на ближайшихъ невысокихъ склонахъ. Численность черкесскаго населенія въ данномъ районѣ незначительна: около 660 мужчинъ и 642 женщинъ. Образованы черкесскія селенія въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія послѣ выселенія шапсуговъ въ Турцію. Отдѣльные хозяева собраны изъ разныхъ ауловъ изъ числа плѣнныхъ или почему либо не выселившихся шапсуговъ и натухайцевъ.

Какъ извѣстно, опытъ поселенія здѣсь русскихъ по различнымъ причинамъ былъ вначалѣ весьма неудаченъ: не помогали ни разнаго рода льготы, ни пособія, и коммиссія, назначенная для изслѣдованія положенія дѣлъ на мѣстѣ, отмѣтила: „новые поселенцы, за небольшими исключеніями, оказались очень плохими хозяевами“ *). Однимъ изъ средствъ помочь дѣлу было указано „приселеніе къ станицамъ бѣжавшихъ плѣнныхъ горцевъ (хакучей), а также грековъ, выходцевъ изъ Турціи“. Впослѣдствіи русскіе частью окончательно и крѣпко осѣли, частью покинули занятія мѣста, а шапсуги остались, образовавъ существующія и нынѣ селенія.

Приблизительно къ этому же времени относится образованіе селеній армянскихъ и греческихъ. Такъ, въ официальныхъ донесеніяхъ значится: „осенью 1865 года прибыли въ Новороссійскъ изъ Анатоліи 57 греческихъ семействъ и поселились на рѣкѣ Кабардинкѣ близъ укр. Кабардинскаго (по берегу Чернаго моря)“; „прибыли безъ всякихъ средствъ къ существованію“; „въ 1866 г. на берегу Геленджикской бухты сто семействъ армянъ, прибы-

*) Газета „Кавказъ“, 1868, № 57.

вшихъ изъ Турціи на кочермѣ, высадились ночью и поселились близъ укр. Тенгинскаго“.

По вѣншности селенія черкесскія производятъ довольно неопредѣленное, смѣшанное впечатлѣніе: рядомъ съ домами старинной, довольно убогой вѣншности строятъ дома, въ подражаніе русскимъ, болѣе прочные, съ нѣсколькими окнами, со стеклами въ рамахъ и раздѣленные на двѣ половины. Отличительная принадлежность почти каждаго аула—мечеть, деревянная, покрашенная, иногда полуразвалившаяся, жалкая, но все таки мечеть. Въ извѣстные часы, хотя бы въ совершенно опустѣвшемъ аулѣ, раздается призывъ на молитву.

Мужчины шапсуги сближаются и сходятся съ русскимъ населеніемъ. Каждый черкесь хоть немного, хоть нѣсколько словъ знаетъ по-русски. Да и трудно было бы безъ этого жить въ сосѣдствѣ, когда и земельныя владѣнія, и хозяйственные интересы довольно часто соприкасаются. Понадобится русскимъ лошадь—идутъ къ черкесамъ, ибо тѣ въ этомъ районѣ занимаются скотоводствомъ; понадобится черкесу развести у себя въ саду французскую сливу или лучшій сортъ фундука (орѣха)—онъ отправляется въ Туапсе, въ школу садоводства. Объ отношеніяхъ къ суду и администраціи, при которыхъ употребляется тоже русскій языкъ, уже не говоримъ. Но отъ русской школы черкесы отказываются, опасаясь почему то, что съ открытіемъ школы они должны будутъ отказаться отъ своей религіи. Говорю это со словъ старшины Красно-Александровскаго аула юнкера Гучипса, сыновья котораго грамотны и служатъ объѣздчиками и который во время войны самъ былъ долгое время проводникомъ и переводчикомъ.

Занимая срединное положеніе въ описываемомъ районѣ, черкесы извлекаютъ наибольшую пользу изъ окружающихъ ихъ природныхъ богатствъ. Выше уже отмѣчено, что они занимаются скотоводствомъ, пользуясь высокогорными пастбищами. Особенно же много выгоды даютъ имъ лѣса и „аулица“. Сборъ грецкихъ орѣховъ и каштановъ производится ими въ крупныхъ размѣрахъ. Сравнительно меньше они занимаются сборомъ и сушкой фруктовъ, сдавая даже ближайшія фруктовыя деревья русскимъ. Имѣя достаточно дохода отъ скотоводства, хозяйства, сбора орѣховъ и каштановъ, черкесы уже не нуждаются въ заработкахъ на сторонѣ. Мнѣ пришлось познакомиться только съ однимъ черкесомъ, изъ аула Карповки, который бралъ на себя разработку культурныхъ участковъ, но это сравнительно привилегированное занятіе.

Многочисленные „аулица“ и урочища съ каштанами, орѣхами и фруктовыми деревьями, разбросанныя среди лѣсовъ въ пересѣченной мѣстности, вполне использованы могутъ быть только черкесами,—по крайней мѣрѣ въ настоящее время и при нынѣ существующихъ условіяхъ.

Только за послѣднее время можно отмѣтить нѣкоторый приливъ сюда и русскихъ, главнымъ образомъ изъ Кубанской области, для аренды урочищъ. Но очень часто, не располагая достаточными средствами и плохо зная мѣстность, русскіе попадаютъ во власть тѣхъ же зажиточныхъ и знающихъ черкесовъ.

За послѣднее время министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ предприняты изслѣдованія съ цѣлью привести въ извѣстность размѣры и степень пригодности многочисленныхъ „аулицъ“, разбросанныхъ въ средней полосѣ, для заселенія и хуторного хозяйства. Несомнѣнно, это оживитъ слабо населенную среднюю полосу, и богатства края будутъ полнѣе использованы.

Но возвращусь опять къ черкесамъ. Если спросить о черкесахъ смежныхъ съ ними русскихъ, то отвѣтъ можетъ быть только одинъ: черкесы очень трудолюбивы, трезвы, очень и очень воздержны и умѣренны въ пищѣ, умѣютъ скопить деньги. Это послѣднее обстоятельство какъ-то особенно не нравится русскимъ.

Кавказскіе черкесы поддерживаютъ сношенія съ выселившимися въ Турцію. Конечно, всѣ селенія, расположенныя въ описываемомъ районѣ, также имѣютъ между собою сношенія, знакомство и родство; имѣютъ сношенія и родство также и съ аулами черкесскими, расположенными за хребтомъ, въ Кубанской области.

Каждый аулъ въ отдѣльности не располагаетъ настолько значительнымъ населеніемъ, чтобы обойтись безъ другихъ, напримѣръ, при заключеніи браковъ. На черкесскихъ свадьбахъ собирается многочисленная пестрая и красивая толпа мужчинъ, женщинъ и дѣвушекъ какъ своего аула, такъ и сосѣднихъ. Одѣтая въ свои самые лучшіе національные костюмы, толпа эта представляетъ интересное зрѣлище. Мужчины устраиваютъ состязанія въ конскихъ скачкахъ, стараясь по возможности отличиться передъ тѣми, кто смотритъ и любитъ ими съ какого нибудь близлежащаго холма. Скачки смѣняются танцами. Передъ началомъ танцевъ дѣвушки стоятъ отдѣльно, мужчины отдѣльно. Когда начинается музыка (къ слову сказать, довольно бѣдная: бубень и деревянная доска, въ которую двое ударяютъ палочками), кав-

леры по очереди подходят къ дѣвицамъ и танцуютъ. Есть и распорядители, наблюдающіе за порядкомъ. Почтенные старики съ сѣдыми бородами сидятъ въ сторонѣ, смотрятъ на молодежь и бесѣдуютъ; среди нихъ немало, вѣроятно, и тѣхъ, кто участвовалъ въ событіяхъ 50-хъ—60-хъ годовъ. Мнѣ хотѣлось поговорить съ ними, распросить кое о чемъ, но незнаніе языка и недостатокъ времени, въ теченіе котораго приходилось быть въ селеніи, мѣшали этому.

На мой вопросъ черезъ переводчика, какъ живетъ черкесамъ, переселившимся въ Турцію, мнѣ отвѣчали:

— Плохо: ошибка вышла.

— Изъ чего вы заключаете, что они хуже васъ живутъ?

— Мы посылаемъ имъ подарки въ 20—30 рублей,—получаемъ отъ нихъ въ 2—3 рубля.

Вслѣдствіе ли недостатка невѣсть или значительности размѣра выкупа за невѣсту, или же по инымъ какимъ либо соображеніямъ, но фактъ похищенія невѣсть у черкесовъ существуетъ. Въ бытность мою въ аулѣ Карповка имѣлъ мѣсто такой случай. При переходѣ дѣвицы черезъ широкое обмелѣвшее русло рѣки съ одной стороны аула на другую ее схватилъ одинъ изъ ея поклонниковъ. Другой черкесь, имѣвшій также виды на эту дѣвицу, узнавши объ этомъ, бросился со своими сторонниками къ похищенной и отбилъ ее. Но сама черкешенка, къ слову сказать, довольно красивая, не хотѣла итти замужъ ни за того, ни за другого. Дѣло, такимъ образомъ, подлежало разбору сельскаго суда, который почему-то не пришелъ ни къ какому опредѣленному рѣшенію, такъ что спорящіе обратились за рѣшеніемъ къ начальнику округа. Къ сожалѣнію, я не могъ узнать, чѣмъ кончилось это дѣло.

Русское селеніе Георгіевское. Какъ извѣстно, выселеніе кореннаго населенія въ Турцію произошло довольно быстро. Такъ, въ одномъ официальномъ донесеніи *) говорится: „въ теченіе марта мѣсяца 1864 г. изъ Туапсе отправилось въ Турцію до 30 тыс. душъ, теперь въ Анапѣ, Новороссійскѣ и Туапсе ожидаютъ на берегу своей очереди до 50 тыс. душъ“, и побережье осталось пустыннымъ. Чтобы возможно скорѣе заселить край, вызывались охотники, а Евдокимовъ прибѣгъ даже къ жеребьевкѣ казаковъ.

*) Дѣло главн. штаба кавказской арміи по генер. шт., II отд., № 8, 1864.

для переселенія. Какъ охотники, такъ и жеребьевые были поселены въ 14 станицахъ, образовавшихъ такъ называемый Шапсугскій береговой баталіонъ. Въ числѣ этихъ станицъ была и Георгіевская.

Селеніе Георгіевское только, такъ сказать, официально значилось въ береговомъ Шапсугскомъ баталіонѣ, по мѣстоположенію-же своему оно должно быть отнесено къ средней полосѣ, какъ и черкесскія селенія. Съ проведеніемъ майкопскаго шоссе положеніе Георгіевскаго значительно улучшилось: оно приблизилось и къ морю, и къ Кубанской области. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 80, изъ нихъ 10 еще не приписанныхъ, хотя получившихъ уже увольнительныя свидѣтельства и приѣмный приговоръ отъ георгіевцевъ-староселовъ. Въ числѣ староселовъ есть и охотники, и жеребьевые. Но этихъ стариковъ—„шапсуговъ“, какъ ихъ называютъ—съ каждымъ годомъ становится меньше и меньше. Охотники или добровольцы при переселеніи получили на душу по 30 дес. общественной земли и по 10 дес. въ потомственное владѣніе; шедшіе по жеребью получали только по 20 дес., и потомственныхъ участковъ имъ не отводилось.

По словамъ стариковъ, добровольцами на Кавказъ шли большею частью люди нехозяйственные: имѣвшіе порядочное хозяйство на родинѣ не шли на Кавказъ. Попадавшіе по жеребью старались какъ нибудь замѣнить себя и за деньги нанимали охотниковъ. Конечно, это отразилось на составѣ населенія въ дурную сторону. Плохихъ хозяевъ было немало. Если прибавить къ этому дурныя климатическія условія (малярія) и отсутствіе путей сообщенія, то станетъ понятнымъ, почему правительству пришлось поддерживать населеніе казенными пайками и провіантомъ, давать нѣкоторыя льготы (безпошлинная торговля и т. п.).

Недешево также стоило казнѣ содержаніе Шапсугскаго берегового баталіона. Приведу дословно воспоминаніе одного старика этого баталіона: „получали провіантъ помѣсячно: мясо, муку, перецъ, уксусъ,—все получали; я числился по бумагамъ пріѣхавшимъ со всей семьей, а пріѣхалъ я только съ женой: вся семья на Кубани осталась. Потомъ жена умерла, а провіантъ шлютъ на всю семью. Одному много,—вотъ много добра и пропадало: бывало, иной четверть муки за полбутылки водки отдавалъ. Такъ четыре года кормили“.

Это было сорокъ лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время въ Георгіевскомъ новое поколѣніе, а окружающія условія измѣнились

кореннымъ образомъ. Экономическое благосостояніе георгіевцевъ не подлежитъ сомнѣнію. И только нѣкоторыя черты напоминаютъ о прошломъ.

Въ настоящее время потомственные участки почти всѣ уже проданы и перепроданы разнымъ частнымъ лицамъ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ эти участки имѣли незначительную цѣнность, и нѣкоторые вымѣнивались иногда за одну лошадь. Теперь, съ проведеніемъ майкоискаго и прибрежнаго шоссе, съ увеличеніемъ цѣны на земли, возрасли цѣны и на участки георгіевцевъ. Нѣкоторые изъ георгіевцевъ оказались, мягко выражаясь, настолько практичными, что сумѣли продать одинъ и тотъ же участокъ два, три раза, разнымъ лицамъ. Лѣсъ на такихъ участкахъ быстро вырубается и вывозится на продажу.

Что же касается остальныхъ, общинныхъ владѣній георгіевцевъ, то расчистка ихъ идетъ крайне медленно, а рубка лѣса для продажи ограничена администраціей и допускается только въ извѣстныхъ размѣрахъ.

Если отъ самаго селенія Георгіевскаго подняться на одинъ изъ центральныхъ относительно селенія хребтовъ, что лежитъ къ югу отъ Георгіевскаго, то отсюда можно обозрѣть почти всѣ владѣнія георгіевцевъ. Довольно значительные хребты и склоны входятъ въ предѣлы ихъ надѣла, но почти всѣ они покрыты лѣсомъ, за исключеніемъ лишь весьма небольшихъ площадей по низовьямъ рѣкъ и усадебныхъ мѣстъ близъ селенія. Нѣкоторые хребты перестрѣютъ многочисленными осыпями и обнаженіями. Какъ то не вѣрится, что передъ вами такая масса лѣса, вотъ уже сорокъ лѣтъ принадлежащая крестьянскому обществу болѣе 80 дворовъ.

— „Зарастаетъ“, довольно спокойно заявляютъ сами крестьяне, указывая на тѣ мѣста, гдѣ не такъ давно былъ покосъ.

Георгіевцы живутъ „всѣмъ понемногу“: занимаются и хозяйствомъ, занимаются и охотой (на медвѣдей, кабановъ и куницъ); хорошій доходъ даютъ покосы, ибо сѣно въ Туапсе недешево; нѣкоторые занимаются извозомъ (известь, камень, лѣсъ); кое кто имѣетъ сады и огороды. Но почти всѣмъ по душѣ приходится сборъ и сушка фруктовъ, весьма распространенный въ этомъ районѣ промыселъ, дающій порядочный заработокъ особенно для трудолюбивой и большой семьи: такая семья можетъ заработать 300—400 р. за августъ, сентябрь и октябрь. По своей доступности промыселъ этотъ служитъ важнымъ подспорьемъ и поддержкой въ хозяйствѣ: онъ является почти главнѣйшимъ источникомъ заработковъ

для только что прибывающих и не успевших как слѣдует осѣсть новоселовъ. Онъ не требуетъ какого-либо умѣнья и особаго напряженія силъ: нужно только снарядить телегу и лошадь и поѣхать на два-три дня по аулицамъ трясти груши и яблони, а затѣмъ соорудить близъ своей хаты или въ саду печь для сушки,—дрова же подъ рукой. Въ концѣ августа и въ сентябрѣ оживаютъ безлюдныя „аулица“ Туапсинскаго и Сочинскаго округовъ! Сюда кромѣ мѣстныхъ обывателей съѣзжаются также арендаторы изъ Кубанской области для сбора фруктовъ, орѣховъ и каштановъ. Въ октябрѣ можно видѣть на майкопскомъ шоссе уже обратные транспорты, наполненные мѣшками сушеныхъ фруктовъ и каштановъ. Базаръ въ Туапсе тоже оживаетъ: на пароходныхъ пристаняхъ груды мѣшковъ съ орѣхами, каштанами, фруктами. Нѣкоторые хозяева завязали сношенія непосредственно съ покупателями фруктовъ въ другихъ городахъ—въ Мариуполѣ, Ейскѣ, Керчи, Одессѣ, Екатеринодарѣ. Нѣкоторые перекушники приѣзжаютъ въ Туапсе, а затѣмъ разъѣзжаются по селеніямъ и скупаютъ фрукты на мѣстѣ. Если въ селеніи есть школа, то во время сбора каштановъ она прекращаетъ дѣятельность: дѣти заняты сборомъ. Даже нѣкоторыя семейныя событія относятся прямо ко времени сбора каштановъ или фруктовъ. Если спросить, напр., крестьянина, когда у него родился сынъ, онъ отвѣтитъ: въ прошломъ году „въ каштанахъ“, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Общее впечатлѣніе путешественника отъ георгіевцевъ будетъ такое: георгіевцы не особенно радѣютъ къ землѣ, занимаются кое чѣмъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ понемногу.

Къ такому выводу невольно приходишь, если посѣтишь и сосѣднее съ Георгіевскимъ селеніе Чешское, заселенное чехами изъ Богеміи въ 1868 году.

У чеховъ бросается въ глаза чистота и обработанность полей: видно, что къ землѣ прикладывается много труда и вниманія, что земельное хозяйство здѣсь на первомъ планѣ. Луга очищены отъ камней, поля и огороды тщательно обработаны и огорожены.

Сначала чехи разселились хуторами по одному, по два двора на протяженіи почти всей долины Пшемахо. „Но дѣти наши, какъ говорилъ мнѣ староста, совсѣмъ одичали, безграмотны были“. Тогда чехи рѣшили собраться и поселиться въ одномъ мѣстѣ, именно въ томъ, гдѣ и въ настоящее время находится селеніе Чешское.

По земельному владѣнію чехи также отличаются отъ русскихъ. Раздѣливъ землю на три разряда по качеству, чехи подѣлили ее

между собою разъ навсегда, между тѣмъ какъ у русскихъ земля находится въ общинномъ пользованіи, съ передѣлами черезъ извѣстное число дѣтъ, за исключеніемъ земель подъ садами, виноградниками и культурными площадями, которыя переходятъ въ собственность разработавшихъ.

Прибрежная полоса. Срединнымъ пунктомъ прибрежной полосы является Туапсе или бывшій посадъ Вельяминовка, совсѣмъ еще молодой городъ, въ которомъ для пріѣзжаго сюда въ первый разъ и проѣзжающаго по нижней части города городского покажется очень мало. Для того, чтобы убѣдиться, что вы въ городѣ, а не въ какой либо станицѣ или селеніи, нужно подняться въ верхнюю часть Туапсе и пройти по вновь образованнымъ улицамъ и кварталамъ. Здѣсь вы видите десятки дорогихъ, иногда очень красивыхъ, стильныхъ, иногда самыхъ заурядныхъ дачъ. Домостроительство въ полномъ разгарѣ: однѣ дачи уже совершенно готовы и ждутъ пріѣзда своихъ владѣльцевъ, другія лишь наполовину отстроены, а тамъ только закладываютъ фундаменты, возятъ матеріалъ. Въ городѣ имѣется контора, берущая на себя постройку дачъ къ извѣстному сроку. На всѣхъ углахъ и въ гостиницахъ можно видѣть объявленія о продающихся участкахъ земли. Цѣны на землю, какъ и подобаетъ быть въ „Кавказской Ривьерѣ“, довольно солидныя: 12—15 рублей за квадрат. сажень. Внизу, по майкопскому шоссе, цѣны значительно ниже. Земля продается туапсинскимъ упрощеннымъ городскимъ управленіемъ, съ обязательствомъ къ извѣстному сроку построить дачу. Какъ извѣстно, въ эту высокую стоимость земли не только здѣсь, но и по всему черноморскому побережью по направленію къ Сухуму входитъ не дѣйствительно существующая въ настоящее время доходность земель, а учитываются всѣ будущія блага: вотъ построятъ портъ большой! вотъ пройдетъ желѣзная дорога! и т. п.

Соотвѣтственно съ цѣнами на землю и цѣны на квартиры для дачниковъ тоже довольно высокія: въ лучшей части города, болѣе возвышенной, за одну комнату съ главнѣйшими предметами обстановки нужно заплатить 30 руб., за двѣ 50 рублей въ мѣсяцъ. Въ старой части Туапсе, въ нижней, квартиры дешевле. Впрочемъ, высокія цѣны на квартиры были основаны минувшимъ дѣтомъ на томъ предположеніи, что съѣдется много дачниковъ; съѣздъ былъ невеликъ, и цѣны упали.

Туапсе занимаетъ выгодное положеніе относительно путей со-

общенія: отъ Туапсе идетъ къ сѣверу шоссе на Майкопъ и Кубанскую область, а къ западу на Новороссійскъ, и къ востоку на Сочи идетъ прибрежное шоссе. Кромѣ того въ небольшой туапсинской бухтѣ устроены портъ. Большія надежды возлагаютъ туапсинцы на проведеніе желѣзной дороги Армавирь—Туапсе и на расширеніе нынѣ существующаго порта.

Туапсе расположено на невысокихъ отрогахъ праваго склона долины рѣки Туапсинки, а на лѣвомъ берегу расположено селеніе Вельяминовка, входившее въ составъ Шапсугскаго берегового баталіона.

Приведу краткія историческія справки относительно Туапсе. На той возвышенной площади, гдѣ нынѣ православная церковь, находилось Вельяминовское укрѣпленіе, заложенное десантнымъ отрядомъ генерала Раевского въ 1838 г. Въ 1840 году укрѣпленіе было взято горцами и затѣмъ опять нами возобновлено. Въ 1854 г. укрѣпленіе Вельяминовское нами было оставлено, взорвано и разрушено. Наконецъ въ 1854 г. генераль Гейманъ занялъ Туапсе и предпринялъ покореніе шапсуговъ и убыховъ.

Прибрежная полоса къ западу и востоку отъ Туапсе. Здѣсь также строительство и разработка культурныхъ участковъ за послѣднее время быстро подвигаются. По крайней мѣрѣ, за истекшее лѣто это можно было наблюдать между селеніями Небугъ, Ольгинскимъ и Михайловскимъ.

Большинство владѣльцевъ здѣшнихъ дачъ отсутствуютъ и пріѣзжаютъ сюда ненадолго, рѣдко на мѣсяць или на два, обыкновенно же на нѣсколько дней, чтобы лично удостовѣриться, насколько подвинулась работа, или для того, чтобы облюбовать извѣстный участокъ для построекъ и подъ культуру—подъ виноградники и сады. Такимъ владѣльцамъ для веденія дѣла на мѣстѣ приходится имѣть управляющаго или довѣренное лицо, которое наблюдало бы за постройками и за разработкой. Совершенно оконченныя постройкой дачи, съ виноградниками, съ многочисленными хозяйственными службами и винными подвалами, чередуются съ дачами, едва отстроенными, и съ участками, за которые только что взялись и гдѣ лишь вырубленъ и свезенъ лѣсъ. Но много еще и незастроенныхъ лѣсныхъ пространствъ, даже въ неширокой полосѣ по обѣ стороны отъ шоссе надъ моремъ. Кому часто приходилось ѣздить по шоссе къ западу отъ Туапсе, до Джубги, тотъ, вѣроятно, знаетъ, какъ надоѣдаютъ многочисленные шоссеиные зигзаги, однообразный видъ некрупнаго дубоваго лѣса и отсут-

ствіе на дорогѣ иногда на протяженіи десятковъ верствъ людей. Какъ пріятно въ такомъ случаѣ веселить глазъ вдругъ появившаяся гдѣ нибудь на поворотѣ красивая, какъ на картинѣ нарисованная дача! Гдѣ нибудь на оградѣ изящная фарфоровая дощечка гласить: „Валино“. Но, если путешественникъ вздумаетъ подойти поближе къ этой дачѣ-игрушечкѣ и что нибудь узнать или о чемъ либо справиться, то онъ можетъ въ лучшемъ случаѣ встрѣтить сторожа и поговорить съ нимъ, а въ худшемъ случаѣ и сторожа не встрѣтитъ, а наткнется лишь на собаку, оставленную сторожемъ. Но унывать не слѣдуетъ: поѣзжайте дальше, и доберетесь, проѣхавъ нѣсколько верствъ, и до такой дачи, гдѣ засидѣвшійся и скучающій управляющій встрѣтитъ васъ съ распростертыми объятіями. Онъ расскажетъ вамъ много поучительнаго и интереснаго, покажетъ дачу, садъ, виноградники, винный подвалъ съ громадными дубовыми бочками, наполненными виномъ разной выдержки. Конечно, при этомъ онъ дастъ вамъ и возможность убѣдиться и въ качествѣ вина, изготовленнаго и выдержаннаго подъ его наблюденіемъ, а равнымъ образомъ и въ качествѣ грушъ, сливъ, особенно ароматныхъ, различныхъ сортовъ, и съ различными оттѣнками вкуса персиковъ.

Культурныя дачи и участки, раскинувшіеся надъ моремъ, вдоль шоссе, чередуются съ нѣсколькими селеніями, расположенными далѣе отъ берега моря, въ долинахъ рѣкъ. Изъ этихъ селеній русскія—Небугъ, Ольгинское, Михайловское—принадлежали ранѣе къ Шапсугскому баталіону и пережили тяжелыя времена въ 60-хъ годахъ, когда сидѣли четыре года на казенномъ провіантѣ, были отрѣзаны, за отсутствіемъ дорогъ, отъ міра, страдали отъ болѣзней, въ особенности отъ маляріи. Современные обыватели этихъ селеній какъ то особенно любятъ рассказывать объ этихъ прошлыхъ временахъ, когда такъ заботилось о нихъ начальство. „И какого только начальства мы тутъ не видали!“ восклицаетъ иногда рассказчикъ. Въ разговорахъ о настоящемъ они не особенно словоохотливы.

Лучшія времена для всѣхъ прибрежныхъ селеній настали съ проведеніемъ побережнаго шоссе. Не только явилась хорошая дорога, связывающая разрозненныя селенія, дающая возможность постоянного передвиженія и сообщенія, но вмѣстѣ съ собою принесла и хорошій заработокъ тому-же населенію. Проведеніе шоссе—важнѣйшая эпоха въ исторіи жизни этихъ селеній.

Потомственные десятидесятинныя участки, полученные добро-

вольно переселившимися на Кавказъ, теперь уже проданы и перепроданы.

Открытыя отъ лѣса площади заняты посѣвами пшеницы, кукурузы, овса и проч. Весьма доходны, особенно у старожиловъ, усадебныя мѣста съ садами и покосами. Рубка и продажа лѣса, съ погрузкой на пароходы, приходящія въ сел. Михайлово изъ Керчи или Одессы, тоже даетъ заработокъ. Наконецъ, культурные участки и шоссе даютъ также постоянный и прочный заработокъ мѣстному населенію, уже не говоря о постоянномъ спросѣ на необходимые жизненные продукты.

Въ общемъ благосостояніе здѣшняго крестьянскаго населенія вполне упрочилось и имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія.

Но, говоря о положительныхъ сторонахъ быта здѣшняго населенія, нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельстве, которое вноситъ разладъ въ это населеніе и служить злобой дня: говорю объ отношеніяхъ староселовъ къ новоселамъ или „шапсуговъ“ къ приписаннымъ.

Двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ условія жизни на побережьи и взглядъ на землю были совсѣмъ иные, чѣмъ теперь. Тогда можно было потомственный участокъ въ десять десятинъ вымѣнять за лошадь или купить за 30—50 рублей: теперь этотъ участокъ стоитъ 1000—2000 рублей. Въ тѣ времена бездорожья и безлюдья сельскому обществу и правленію было предоставлено право вѣдать почти всѣ общественныя дѣла. Къ тѣмъ временамъ, вѣроятно, относится разсказъ одного старика — „шапсуга“ объ одномъ старшинѣ, который счелъ за благо всѣ поступающіе отъ начальства пакеты, а также всѣ шнуrowыя книги складывать не распечатывая въ чумалъ (мѣшокъ) и бережно ихъ хранить. Но, такъ какъ среди этихъ пакетовъ оказался одинъ съ „бумагою“ важной и неотложной, то было наряжено слѣдствіе, явился курьеръ. Тогда старшина представилъ мѣшокъ съ книгами и бумагами, среди которыхъ нераспечатаннымъ былъ и нужный пакетъ.

Земли тогда удобной для разработки было много, принять къ себѣ въ общество неводела было и желательно, и легко. Начальникъ округа просто предписывалъ принять такихъ то новоселовъ въ сельское общество и отвести удобной для разработки и усадебной земли (безъ обозначенія количества). Позднѣе, въ 1891 году, напимѣръ, прибавлялось: „отвести усадебной земли и пахотной изъ удобныхъ для расчистки куртовыхъ земель“. Началь-

ство присылало новоселовъ и требовало принять ихъ въ общество, отвести имъ и показать землю, удобную для раскорчевки, а также дать имъ „въ видѣ пособія по одной десятинѣ или по поль-десятинѣ удобной для посѣва земли“.

Нужно замѣтить, что староселы, поселившись, не раскорчевывали и не расчищали отъ лѣса земли, ибо это большой трудъ, да въ этомъ и не было никакой надобности, ибо достаточно было, съ избыткомъ, готовой для пахоты земли, оставшейся послѣ ушедшаго въ Турцію населенія. Заняли староселы, конечно, наиболѣе удобныя и ближайшія отъ селенія мѣста. Новоселамъ общество отводило земли и указывало мѣста. Но, если староселы не расчищали отъ лѣса землю за ненадобностью и потому, что трудъ этотъ довольно сложный въ горныхъ и бездорожныхъ мѣстахъ, то тѣмъ болѣе не могли раскорчевывать землю и очищать ее отъ лѣса новоселы, болѣе слабыя экономически и не имѣвшіе скота. Земля въ обществѣ не раскорчевывалась,—значить, ея, какъ удобной для пашни, не прибавлялось, или прибавлялось, какъ и въ настоящее время, очень мало. Староселы становились скупѣе и скупѣе относительно новоселовъ и въ то же время старались по возможности увеличивать и округлять свби владѣнія. Такъ, въ настоящее время у староселовъ мы видимъ прекрасныя усадебныя мѣста, десятины по двѣ, по три, съ доходными фруктовыми садами и сѣнокосами, а у новоселовъ—лишь узкія полоски такой земли.

Въ 1895 году было обмежеваніе общаго владѣнія въ общую юртовую границу. Сюда вошли и приписанные въ 1891 и 1892 гг., при чемъ за староселами осталось право на 20 дес. на душу (считая въ этомъ числѣ родившихся до 1871 года), а за новоселами—по 30 дес. на дворъ. Новоселы, получивъ землю въ общей границѣ со староселами и считаясь членами того-же общества, хотять и для себя болѣе удобной земли, а не гористой и покрытой лѣсомъ, какою нынѣ пользуются. Кромѣ того, вслѣдствіе раздачи новоселамъ въ разное время отдѣльныхъ кусковъ удобной земли, и староселы и новоселы оказались и въ чрезполосномъ владѣніи. Попытки примирить интересы и добровольными уступками притти къ соглашенію ни чему пока не привели. Староселы не хотять поступиться своими правами: „мы первые пришли“, говорятъ они: „мы много здѣсь потерпѣли, мы съ непріателемъ воевали... Вонъ сколько земли! Что не расчищаете?“ А новоселы упрекаютъ староселовъ: „а что же вы не расчистили ничего за сорокъ лѣтъ? Съ лягушками что-ли вы тутъ воевали?“

Дольмены и нурганы. Въ заключеніе скажу коротко о памятникахъ древности, которые сравнительно часто попадались мнѣ при моихъ переѣздахъ и пересѣченіи этого района въ различныхъ направленіяхъ.

Глубокое впечатлѣніе оставляютъ по себѣ такъ называемые *дольмены*. Первый разъ мнѣ пришлось видѣть дольменьъ близъ черкесскаго аула Красно-Александровскаго. Перейдя наносное каменистое русло небольшой рѣчки, впадающей въ р. Аше (сѣверный конецъ аула), и пройдя еще десятка четыре шаговъ по другому берегу рѣчки, нашъ проводникъ свернулъ съ тропы влѣво и, раздвинувъ кустарники и колючки, указалъ на дольменьъ.

Нужно представить себѣ небольшой домикъ оригинальной архитектуры: онъ составленъ всего изъ 5—6 каменныхъ плитъ, при чемъ каждая плита, толщиной въ 4—5 вершковъ, вѣситъ нѣсколько сотъ пудовъ; размѣры-же этихъ плитъ въ длину и ширину различны, смотря по тому, какая плита верхняя, боковая или съ передняго фасада.

Сложенъ дольменьъ настолько прочно, что прошли сотни, а, можетъ быть, тысячи лѣтъ, а дольмены стоятъ невредимы,—развѣ слегка осыпали въ землю, да и то это произошло, вѣроятно, потому, что окружающая растительность даетъ ежегодно отложенія листвы, которыя въ теченіе сотенъ лѣтъ составили значительный слой, облегающій дольменьъ.

Построены дольмены прочно, а между тѣмъ въ этой дивной постройкѣ не участвуютъ ни скрѣпляющія связи, ни цементъ. Въ мѣстахъ соединенія плитъ есть только небольшіе аккуратно высѣченныя пазы, углубленія. вмѣсто оконъ и дверей есть только три отверстія въ дольменѣ: два очень небольшія сзади дольмена подъ крышей, въ діаметрѣ не болѣе обыкновеннаго пальца, а одно отверстіе круглое, въ переднемъ фасадѣ дольмена, въ діаметрѣ 6—8 вершковъ. Отверстіе это закрывалось пригнанными втулками. У осматрѣнныхъ дольменовъ мнѣ не пришлось видѣть втулокъ; онѣ могли не сохраниться вслѣдствіе незначительности своихъ размѣровъ.

Дольмены, которые пришлось мнѣ видѣть, двухъ родовъ; одни, болѣе значительныхъ размѣровъ, составлены изъ шести плитъ, если полагать одну плиту въ основаніи, и дольмены болѣе упрощеннаго типа, которые высѣчены изъ одного цѣльнаго камня и накрыты сверху каменной плитой. Но форма малаго дольмена въ главнѣйшихъ чертахъ остается та же, что и у большихъ дольме-

новъ. Боковыя стѣны нѣсколько сходятся кверху. Впереди передъ круглымъ отверстіемъ остается ступень или небольшая платформа, которая у большихъ дольменовъ получается отъ того, что верхняя, нижняя и боковыя плиты нѣсколько выступаютъ передъ лицевой плитой. Въ углахъ малаго дольмена сдѣланы закругленія и здѣсь даже замѣтны слѣды высѣчки камня какимъ-то острымъ орудіемъ.

Близъ того-же селенія, съ версту выше по р. Аше, на возвышенномъ надъ рѣкой хребтѣ имѣется цѣлая группа дольменовъ—ихъ штукъ пять—на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ полуразрушены.

Тутъ-же на хребтѣ два большихъ каменныхъ кургана, совершенно нетронутыхъ. Вообще нужно замѣтить, что встрѣчавшіеся здѣсь курганы цѣлы и невредимы, въ отличіе отъ кургановъ Кубанской области или пограничныхъ съ ней (напр., въ верховьяхъ р. Туапсинки), гдѣ попадавшіеся курганы уже разрыты любопытными и съ корыстными цѣлями.

К. И. Подозерскій.

Народныя преданія о животныхъ у армянъ Елизаветопольской губерніи.

1. Комаръ и ласточка. Разъ жалація насѣкомыя и пресмыкающіяся собрались для рѣшенія вопроса, у какого животнаго кровь самая сладкая, чтобъ преимущественно его жалить. Послѣ долгихъ споровъ рѣшили послать комара попробовать кровь всѣхъ животныхъ и доложить о результатахъ. Этотъ послѣдній сталъ жалить всѣхъ и нашель, что кровь человѣка самая сладкая. Но комаръ не успѣлъ рассказать объ этомъ пославшимъ его, такъ какъ ласточка, узнавъ объ его намѣреніи, напала на него и убила.

2. Мышь, змѣя, ласточка, вошь и блоха. Мышь, въ числѣ другихъ животныхъ найдя пріютъ въ ковчегѣ Ноя, прогрызла ковчегъ, такъ что вода начала проникать внутрь. Ной, увидя это, разсердился на мышь, и та поспѣшила спрятаться въ уголь. Опасаясь, что ковчегъ утонетъ, Ной предложилъ животнымъ заткнуть отверстіе, но никто не могъ. Тогда змѣя, свернувшись въ комокъ, прикрыла собою отверстіе. Послѣ потопа Ной предложилъ змѣѣ